

Се Чжи получила неожиданную похвалу, но промолчала, лишь бесцеремонно уставившись на Ян Дэцзинь, что выглядело немного глуповато.

Ян Дэцзинь была одета в тёмный придворный наряд, на голове — черная шапочка, что резко контрастировало с её привычным стилем в светлых тонах.

Тёмная ткань оттеняла её кожу, а лицо и шея, открытые воздуху, излучали тёплый оттенок.

Возможно, потому что Ян Дэцзинь отдала ей жетон Князя, когда та приблизилась, Се Чжи уловила лишь простой запах мыльнянки, без прежнего древесного аромата.

Всё же это было приятно, — подумала Се Чжи рассеянно.

Ян Дэцзинь смотрела на Цзи Чжуйлу, но слова её были адресованы Се Чжи:

— В столь молодом возрасте уже заслужили доверие Его Величества, госпожа Се, ваше будущее безгранично.

Цзи Чжуйлу наблюдал за ними, вежливо улыбаясь:

— Да, действительно.

Он вдруг вспомнил, как однажды, после окончания аудиенции, он столкнулся с Ян Дэцзинь, заигрывающей с Се Чжи. Что тогда сказал Князь Юй?

Князь Юй сказала, что хочет подружиться с шиланом Министерства наказаний Се Чжи.

Они стояли слишком близко, Ян Дэцзинь плотно прижалась к Се Чжи, а та, словно не замечая никого вокруг, смотрела на неё. Атмосфера между ними казалась такой, что в неё невозможно было вмешаться третьему лицу.

Цзи Чжуйлу начал строить догадки и не мог не удивиться.

Когда Князь Юй говорила о дружбе, она, вероятно, имела в виду не совсем обычную дружбу, верно?

Невероятно!

Сяовэй из Управления городской обороны почувствовал, что узнал что-то невероятно важное, и его взгляд на них стал сложным, с тремя частями изумления, тремя частями сожаления и четырьмя частями любопытства.

Ян Дэцзинь вопросительно на неё посмотрела.

Что за странные эмоции в глазах Цзи Чжуйлу? Три части изумления, три части сожаления и остальное, что она не могла понять? Она что-то странное сказала?

Как только Ян Дэцзинь появилась, Цзи Чжуйлу не смог продолжать вести себя так же, как раньше. Он обменялся с ней парой вежливых фраз и поспешно удалился, бросив на них многозначительный взгляд перед уходом.

Ян Дэцзинь промолчала.

Ей показалось, что взгляд Цзи Чжуйлу был похож на тот, который она сама бросала, когда

сплетничала о старосте академии.

После появления Ян Дэцзинь Се Чжи не удостоила Цзи Чжуйлу ни единого взгляда. Только когда он ушёл, она бросила взгляд на его спину, с недовольным выражением.

Ян Дэцзинь, заметив это, поняла, что Цзи Чжуйлу, должно быть, сказал ей что-то неприятное.

Странно, кто же ещё мог вызвать такие эмоции у обычно невозмутимой Се Чжи.

Ян Дэцзинь потянула её за рукав и тихо спросила:

— Что он тебе сказал?

Се Чжи впервые почувствовала, как кто-то тянет её за рукав, и это вызвало в ней странное, никогда ранее не испытанное чувство. Она не ответила на вопрос Ян Дэцзинь, а вместо этого сказала:

— Цзи Чжуйлу — очень назойливый и раздражающий человек, не стоит слишком часто с ним общаться.

Ян Дэцзинь удивилась:

— Почему? Ты раньше так не говорила.

Она вспомнила, как однажды Се Чжи пришла к ней в угловую башню, и Ян Дэцзинь указала на нескольких людей, чтобы узнать её мнение о них.

Когда очередь дошла до Цзи Чжуйлу, она сказала, что он хоть и не выделяется особыми достижениями, но хотя бы добросовестно выполняет свои обязанности. Почему теперь он стал «назойливым и раздражающим»?

Что же он сказал?

— Воображает из себя важную персону, — пробормотала Се Чжи.

— А? Ты что-то сказала?

— Ничего.

Ян Дэцзинь горела желанием узнать, но Се Чжи не собиралась ей рассказывать. Более того, услышав вопрос «почему», она стала ещё более категоричной:

— Никаких причин, просто меньше с ним общайся.

Ян Дэцзиня растерялась. Ну хотя бы объясни, почему...

Се Чжи уставилась на неё:

— Поняла?

— Поняла, поняла, — быстро ответила Ян Дэцзинь.

Се Чжи, увидев, как та закивала, и вспомнив, что она одета в торжественный придворный наряд князя, почувствовала лёгкое щекотание в груди.

Её лицо немного просветлело, настроение вновь стало радостным, и она направилась к Вратам Чэнтянь, не говоря ни слова.

— Эй, подожди меня, — окликнула её Ян Дэцзинь, увидев, что та уходит, и поспешила за ней.

Ян Дэцзинь украдкой посмотрела на Се Чжи и заметила, что та, кажется, уже не выглядела такой мрачной, а скорее была в хорошем настроении. Ян Дэцзинь подумала: странно, как быстро меняется настроение Се Чжи...

Погружённая в размышления, она последовала за Се Чжи из дворца.

Неподалёку расположилось здание с красными стенами и зелёной черепицей, из главных ворот которого выходило множество молодых людей в белых халатах, сопровождаемых лёгким смехом и обсуждениями, создавая небольшой шум.

Ян Дэцзинь заинтересовалась этим зрелищем. Идя, она посмотрела в ту сторону и спросила Се Чжи:

— Это Императорское училище? Что они сегодня делают?

Почему так много народа вышло?

Се Чжи тоже посмотрела в сторону Императорского училища, прежде чем ответить:

— Сегодня первый день месяца, в Императорском училище выходной.

— А, понятно, — кивнула Ян Дэцзинь и снова посмотрела туда.

Кстати, о Императорском училище... ведь двоюродный брат секретаря Ши был его учеником, верно?

Какая-то мысль мелькнула в её голове, оставив лёгкий след.

Се Чжи, заметив, что княгиня остановилась, повернулась и спросила:

— О чём задумались, ваше высочество, что даже перестали идти?

Ян Дэцзинь обхватила левой рукой правую, держащую подбородок, и, не отвечая на вопрос, сказала:

— В Императорском училище только три выходных в месяц?

Се Чжи не понимала, почему она вдруг спросила об этом, но кивнула:

— Да.

Как будто что-то щёлкнуло в её голове, Ян Дэцзинь с возбуждением продолжила:

— Кроме выходных, всё остальное время ученики находятся в Императорском училище?

— Верно, что вы задумали?

— Пойдём, обсудим по дороге, — сказала Ян Дэцзинь, снова взглянув на учеников в белых одеждах. — Студенты большую часть времени проводят в Императорском училище, почти

изолированные от внешнего мира. Скажи мне, как двоюродный брат секретаря Ши узнал о слухах, связанных с императрицей?

Слухи, конечно, распространяются быстро, но Императорское училище — это полузакрытое образовательное учреждение. Даже если студенты иногда слышат слухи об императрице во время выходных, они вряд ли воспринимают их всерьёз.

Се Чжи, однако, не видела в этом ничего странного. Если слухи дошли от простых горожан до двора, то неудивительно, что они добрались и до Императорского училища.

— Наверное, услышали от преподавателей, — предположила Се Чжи.

Ведь преподаватели и доктора — это чиновники двора, и если они принесли слухи в Императорское училище, то они, конечно, попали и в уши студентов.

Се Чжи задумалась на мгновение, затем посмотрела на Ян Дэцзинь и сказала:

— Вы имеете в виду, что преподаватели в Императорском училище...

— Я предполагаю, что Императорское училище — это официальное образовательное учреждение, и обычно никто не позволит слухам распространяться в таком месте, если только кто-то не делает это намеренно, — ответила Ян Дэцзинь.

Интересно, как далеко зашли слухи в Императорском училище.

Се Чжи поняла: в Императорском училище нет глубоких вод, большинство чиновников имеют простой бэкграунд, и их легко проверить.

— Тогда в ближайшие дни я отправлю кого-нибудь туда, чтобы разузнать, возможно, мы найдём что-то интересное, — указала Ян Дэцзинь на здание Императорского училища.

— Не беспокойтесь, ваше высочество, — возразила Се Чжи. — В Императорском училище у меня есть свой человек, я поручу ему всё выяснить.

Ян Дэцзинь не ожидала, что в таком учебном заведении у Се Чжи тоже есть свои люди, и что она так просто рассказала ей об этом.

— Тогда... доверяем это вам, госпожа Се?

Се Чжи поклонилась:

— Слушаюсь.

Редко используемый агент Се Чжи в Императорском училище сработал, и менее чем через три дня кто-то постучал в её дверь ночью.

— Чжижуй.

Се Чжи пригласила его в гостиную и уже собиралась предложить чай, но тот вежливо отказался:

— Не стоит, я ускользнул, не могу задерживаться, — сказал мужчина в чёрном халате.

Се Чжи кивнула:

— Что ты выяснил?

Мужчина ответил:

— Цзяньчэн. Он — источник слухов внутри Императорского училища, и, похоже, он знает многое о Учении Дачэн.

— Только он?

— Да. От главного преподавателя до докторов и помощников, почти все избегают этой темы, но он ведёт себя так, будто боится, что люди не знают, что у него есть рот, и ведёт себя очень нагло.

— Поняла, ты хорошо поработал.

Цзи Чжуйлу: Оказывается, Князь Юй хотела завести именно такую дружбу.

Ян Дэцинь: Ааааа, как кто-то ещё помнит этот неловкий повод?! Ааааа!!!

Се Чжи: ...Так вот на чём ты зациклилась?

P.S.: Канцлер Лян скомкал доклад, потому что в главе 38 Ли Цзычоу случайно плеснула на него чаем.

<http://bllate.org/book/16747/1562410>